

В Объединенный диссертационный совет
Д 999.025.04 на базе ФГАОУ ВО
«Дальневосточный федеральный университет»

ОТЗЫВ

на диссертацию Федоровой Анастасии Сергеевны
на тему «ДИСКУРС СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ЧЕРЕЗ КЛЮЧЕВЫЕ АРХЕТИПЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ
ИСКУССТВЕ ПРИМОРЬЯ 60-х ГОДОВ XX В. – НАЧАЛА XXI В.»,
представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по
специальности
24.00.01 – Теория и история культуры (искусствоведение)

Актуальность темы диссертационного исследования А. С. Фёдоровой обоснована непреходящей необходимостью исследования имеющегося культурного наследия в целом, и художественного его пласта – в частности. В сегодняшней ситуации активных подвижек в социокультурной архитектонике, заданных бурными технологическими, геополитическими и мировоззренческими изменениями, проблема сохранения культурной идентичности, поисков универсальных и специфических её оснований представляет закономерный интерес - как для исследователей, так и для практиков, занятых в социогуманитарной сфере во всей её полноте – от образовательной и просветительской деятельности до музейной и кураторской работы. Особенно это касается анализа художественных практик, предпринятого в ценностном дискурсе, поскольку именно аксиологический срез исследований даёт наиболее репрезентативную картину актуальной наличной культурной реальности, причём обращение к архетипическим основаниям творчества позволяет использовать и диахронные и синхронные срезы.

На примере изобразительного искусства Приморья 1960-х - нач. XXI века диссертант анализирует ключевые архетипы в аксиологическом дискурсе, выходя в итоге на широкую проблему сохранения культурных

ценностей. Данный горизонт имеет как важное исследовательское, так и практическое значение, что обеспечивает многоуровневую значимость проделанной работы.

Представленная к защите диссертация расширяет границы междисциплинарного анализа, решая в рамках искусствоведческой работы задачи, сформулированные на стыке культурологического, философского, социологического дискурсов. Заявленная тема имеет выходы на несколько векторов и уровней изучения социокультурной реальности, обеспечивая потенциал для дальнейших изысканий, возможно, на материале литературы, музыки, театрального и киноискусства.

Особой ценностью сегодня обладают работы, позволяющие на конкретном эмпирическом материале проследить глубинные онтологические и экзистенциальные основания процессов, происходящих в культурном поле. Причём, избранный в качестве основного аксиологический дискурс сегодня переживает очередную реактуализацию в социогуманитарных исследованиях. Диссертация А.С. Фёдоровой логично заняла место в этом ряду.

Представленная к защите диссертация удачно объединяет задачи теоретической и практической гуманитаристики. *Тематическое поле диссертационного исследования соответствует проблематике специальности 24.00.01 – теория и история культуры (искусствоведение), конкретно областям исследования: 1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.15. Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества.*

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в представленной автором диссертации, обеспечивается достаточно продуманным выбором базового методологического вектора исследования. Среди заявленных подходов

(аксиологического, герменевтического, социологического и семиотического) и методов (иконографического, биографического, описательного, комплекса исторических методов и метода интервью) не вполне понятным остается только смысл применения и сама специфика «ментально-семантического метода, предложенного Н.В. Рeginской». Из теоретических общегуманитарных наиболее успешно применены *аксиологический* и *историко-генетический* методы, из искусствоведческих – *иконографический*, из эмпирических – метод *интервью*.

Новизна выводов, предложенных в результате проведённых изысканий, обусловлена тем, автор с использованием оригинального концепта «аксиологический архетип» проанализировал достаточно большое количество живописных работ художников, относящихся к 1960-2000-х гг., что позволило выделить основные архетипы (Героя, Древа жизни, Великой матери, Рыбы, Дороги и Лестницы) и проследить их генезис. При этом следует отметить несоответствие: в качестве *объекта* диссертационного исследования всё-таки заявлено «изобразительное искусство Приморья, демонстрирующее обращение к *ценностным* архетипам» (с. 15).

Степень *самостоятельности и оригинальности текста диссертации* не вызывает сомнений.

Личным достижением автора является введение в научный оборот понятия «аксиологический архетип» (пусть и требующего дальнейшей проработки), а также разработка «Сводной таблицы аксиологических архетипов» (Приложение А) и организацию интервью с художниками и их родственниками (Приложение Д).

Структура текста диссертации продиктована логикой исследования и последовательностью его выполнения. Сформулированные в тексте диссертации и в автореферате *цель и задачи* реализованы автором в достаточной мере на удовлетворительном теоретическом уровне. Основные положения и выводы диссертации представляются аргументированными,

подтвержденными всем содержанием диссертации и по существу достоверными. Текст автореферата соответствует тексту диссертации.

В соответствии с поставленной *целью* автор выявляет круг ценностных архетипов в изобразительном искусстве Приморья 60-х гг. XX в. – начала XXI в. Согласно *цели и задачам в первой главе* автор анализирует ценностные ориентации в социально-культурной сфере России во второй половине XX века; *во второй* – выделяет и рассматривает генезис основных аксиологических архетипов в изобразительном искусстве Приморья с 1960-х по 2000-е годы. Наиболее ценными в эвристическом отношении, на наш взгляд, можно назвать параграфы 2.1 и 2.2. второй главы. Наиболее спорными – параграфы 1.1. и 1.2, содержащими историко-теоретический анализ системы ценностей российского общества описываемого периода.

Что касается соотношения формальной и содержательной сторон, можно констатировать, что диссертационное исследование А. С. Фёдоровой отличается логической стройностью, композиционной четкостью и последовательностью, подкреплено материалами Приложений и – что особенно ценно – сопровождается выводами по отдельным главам. Полученные результаты имеют реальное практическое значение для реализации программ государственной культурной политики, поскольку имеют выход сразу на несколько ключевых проблем социокультурного развития: выявления и сохранения практик идентичности, выстраивания мостов межкультурной коммуникации, реактуализации исторического наследия посредством встраивания его в современные культурные проекты.

Круг привлечённых автором источников, теоретических публикаций отечественных исследователей (культурологов, философов, искусствоведов), с текстами и идеями которых автор работает по ходу изложения, достаточно широк, демонстрирует эрудицию, осведомленность и умение свободно ориентироваться в многообразных тенденциях современной социогуманитарной мысли. Библиографический список рубрицирован, насчитывает 344 наименования.

Все научные результаты рецензируемой диссертационной работы опубликованы. 12 научных публикаций автора соответствуют теме диссертационного исследования, 4 из них изданы в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК.

Несмотря на общее положительное впечатление о проделанной автором работе, хотелось бы уточнить некоторые моменты и вынести замечания:

1. Сначала - технические замечания, не требующие ответов. Необходимо отметить некоторую вольность авторских формулировок, невнятность высказываний. Примеры: весь первый абзац введения (с. 4), «анализ психологии творчества конкретного мастера» (с. 17), «выражение ценностного мировоззрения, сформировавшегося в творчестве российских художников с 1960-х гг. на основе архетипического и ментального (?) мышления» (с. 17), «впервые продемонстрирован сопоставительный анализ ценностных архетипов в опоре на аксиологический подход (с. 20). «Выявление аксиологических архетипов в изобразительном искусстве конца XX – начала XXI вв. создает возможности конструирования (курсив мой – Е.Д.) мастером системы ценностей в художественном пространстве России (в Дальневосточном, Центральном и Сибирском регионах) (с. 23) и т. д. Параграф 1.2 «Система ценностей в социально-культурной жизни XX-XXI веков» изобилует не вполне корректными, противоречивыми, эклектичными данными и умозаключениями. На с. 58 буквально в трех строчках «встречаются» в рамках «современной эпохи постмодерна» Платон, Х. Ортега-и-Гассет и Н.А. Хренов.

На с. 71 Св. Климент Александрийский назван Св. Клиентом.

В Заключение читаем: «была предпринята попытка теоретического обоснования системы ценностей...» (с. 140). Автор не оценивает сам результаты своей попытки.

Значительная часть цитат не вполне оправданно (кроме биографических вставок) дана в формате «Цит. по:

В Приложении текст оформлен небрежно, слова напечатаны слитно.

2. Концептуально важным представляется уточнение формулировки темы. Вначале – о понятии «дискурс». Автор справедливо отмечает, что «сегодня термин становится многозначным и характеризуется множеством подходов к его определению» (с. 45-46), далее пространно рассуждает о вариантах его применения, что, впрочем, не добавляет ясности относительно роли, которую данный концепт выполняет в названии работы. На с. 5: «Автор рассматривает понятие "дискурса" как разъяснение, "обоснование взглядов"». Тогда тем более логичен вопрос о сути названия.

Далее – о материале исследования. На с. 77 читаем: «Для выявления круга аксиологических архетипов в искусстве Приморья 60-х гг. XX в. – начала XXI в. автор привлек произведения современных российских художников Центрального и Сибирского регионов и представителей академической живописи Китая». На самом деле в тексте мы встретимся и с художниками из Ленинграда (Санкт-Петербурга) и Ростова-на-Дону. Далее: «Историко-сравнительный, а именно синхронный метод позволил выявить архетипы в произведениях художников трех регионов страны: Центрального, Сибирского и Приморья» (курсив мой – Е.Д.). Всего из 24 художников (с. 80), к «мастерам Приморского края, чьи произведения послужили материалом для исследования», относятся 5 – В. А. Гончаренко, К. И. Шебеко, И. В. Рыбачука, Р. В. Тушкина, Г. А. Омельченко» (с. 78). В разделе Научная новизна читаем: «3. Доказано, что круг ценностных архетипов в современном художественном искусстве Приморья, России сохраняет своё значение, несмотря на социальные изменения» (с. 21). Китай не упоминается, Россия взята как будто бы полностью. В таких разделах должна соблюдаться максимальная чёткость изложения. Хотелось бы прояснить формулировку темы именно таким образом.

3. Поскольку значительную часть авторского дискурса задана ценностной проблематикой, необходимо уточнить концептуально важные формулировки. Введение автором в оборот понятия «аксиологический архетип» требует уточнения его границ. Какие ещё разновидности архетипов могут быть выделены по предложенному базовому признаку? Есть ли архетипы, не нагруженные ценностно?

4. «В основу системы ценностей 60-х гг. XX – начала XXI вв. автор диссертационного исследования предлагает положить: ментальные установки русского народа, наличие данных образов в художественных работах, взаимосвязь аксиологических архетипов на основе универсальных ценностей мировых религий и специфики использования иконографических схем, взятых изначально из самых истоков изобразительного искусства русской иконописной традиции» (с. 12). Какие из этих оснований системы ценностей, по мнению автора, характерны именно для изучаемого периода, то есть не встречаются в другие периоды? Чем это обусловлено? На с. 78: «Аксиологические архетипы автор отмечает еще в советском искусстве 1960-х гг. в творчестве художников Москвы и Санкт-Петербурга (тогда уж Ленинграда?)». Следует ли понимать, что, к примеру, в 1930-40-50-х данный феномен не прослеживается?

5. В разделе Теоретическая значимость читаем: «Данная работа дополняет теоретические представления о развитии регионального искусства в историческом контексте развития российского изобразительного искусства и представляет искусство Приморья как ценностный феномен». Вопрос: в каких случаях можно рассматривать искусство вне ценностной парадигмы (разумеется, в пределах гуманитаристики)?

6. Анализируя творчество Р. Тушкина, диссертант отмечает: «особое восприятие и мировоззрение выдвинуло творчество Р. В. Тушкина в категорию «другого искусства» (с. 90). Хотелось бы попросить автора подробнее остановиться на данном концепте.

Подводя итог, можно утверждать, что диссертационное исследование **Федоровой Анастасии Сергеевны** соответствует паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (искусствоведение). Публикации, представленные автором исследования, фиксируют значимые для диссертационной работы положения и в полной мере соответствуют заявленной теме.

Таким образом, можно считать, что диссертационное исследование **Федоровой Анастасии Сергеевны** является самостоятельной, актуальной, законченной научно-квалификационной работой и полностью соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (искусствоведение).

Профессор ФГБОУ ВО
«Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой»,
доктор философских наук, доцент

Дробышева Елена Эдуардовна

«27» апреля 2021 г.

Подпись Дробышевой Елены Эдуардовны заверяю:

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ

Проректор по научной работе и развитию ФГБОУ ВО
«Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой»,
доцент, доктор искусствоведения

Лаврова Светлана Витальевна

Сведения о лице, предоставившем отзыв:

Дробышева Елена Эдуардовна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры балетмейстерского образования Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой.

Почтовый адрес: 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, д. 2.

e-mail: info@vaganovaacademy.ru